

СЛ СЕВЕРАНЫИ

Газета выходит с января 1979 года.

7 июня 1990 года

№ 62 [1770]

ЧЕТВЕРГ

Цена 3 коп.

ОРГАН ПУРОВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС

ОПЕРАЦИЯ «ПОЛИГОН» ПРОСИМ ПОДДЕРЖАТЬ

Председателю Пуровского районного
Совета народных депутатов, п. Тар. о-Сале.

Уважаемые товарищи!

Ямальский районный Совет народных депутатов от имени жителей района обращается к Вам с целью объединения и выработки совместно заявления — протеста в Совет Министров СССР по вопросу о предотвращении развертывания ядерных испытаний на Новой Земле.

Жители Семипалатинской области решительно выступили против ядерных испытаний в своем регионе. В связи с этим военные ведомства вынуждены сократить там объем испытаний. Принеся неисчислимы бед для человека и природы в одном регионе, сейчас намечается новая серия испытаний с полигона на Новой Земле.

Мы, жители Ямальского района, категорически против этого. Мы не верим выводам ведомственной науки о безопасности таких опытов, ясно понимая, что взрывы будут проводиться в наиболее благоприятных для Скандинавских стран метеоусловиях. Это значит, что основная часть радиоактивных осадков выпадет на Ямале и соседних территориях.

В связи с этим Ямальский районный Совет народных депутатов обращается к Вам с просьбой направить свои предложения по адресу: Тюменская область, Ямальский район, с. Яр-Сале, председателю Президиума районного Совета.

В. ТОЛСТОВ,
председатель Ямальского районного Совета.



В том что по полтонны молока ежедневно поступает в магазин и детские учреждения бо льшая заслуга доярков совхоза «Верхнепуровский» Елизаветы Александровны Каневой и Ларисы Васильевны Климовой. В эти дни они от каждой фуражной коровы надсивают по 13—14 килограммов молока.

На снимке: доярки совхоза «Верхнепуровский» (слева направо) Е. А. Канева и А. В. Климова.

1990 — ГОД 45-ЛЕТИЯ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЭТО НАДО ЖИВЫМ!

Память о Великой Отечественной, вот уже 45 лет прошло, как окрепли бои, а она вьветается острой болью. Все меньше остается тех, кто завоевал Победу.

Пашим на полях сражений поставлены стеллы, а тем, кто вернул

ся и умер, долг мы не отдали. Пуровский районный совет ветеранов и совет Памяти о войне не средней школы № 1 решили исправить «кошилку», и установить над гробницами плиты — документы времени имеющие высокую нравствен

ную задачу, солдатам Великой Отечественной похороненным на Тарко-салинском кладбище.

Это нужно не мертвым, это надо живым. На полях сражений солдаты защищали нашу Отчизну. В юбилейный год Великой Победы возда

дим им свой долг, вспомним, что это были наши деды, отцы, братья, которым мы многим обязаны, если не всем: миром.

Совет ветеранов Великой Отечественной войны.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

В Пуровской геофизической экспедиции — приказ под номером 101п издан 10 апреля нынешнего года. Ввиду его краткости приводим документ дословно.

«За последние годы работы в экспедиции главный механик Соколов В. Г. систематически самоустранился от выполнения своих должностных обязанностей».

В практике работы главным механиком Соколовым В. Г. не уделяется внимание: организации на предприятии специализированного ремонта деталей, узлов и оборудования, внедрению прогрессивных методов ремонта и восстановления деталей, узлов и механизмов.

А также за отказ участвовать в обучении механиков на курсах, в работе комиссии по расследованию пожара в СП-59; неисполнение приказа № 92п от 2 апреля 1990 года, закрепляющего за главным механиком обязанность по организации работ РММ.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Соколову В. Г. — главному механику экспедиции предупредить в том, что при дальнейшем самоустраниении от исполнения своих должностных обязанностей к нему будут применены более строгие меры административного воздействия.

Начальник экспедиции: В. А. Королев.»

Вот что по этому поводу пишет механик В. Г. Соколов.

«Мне хотелось бы, чтобы районная печать получила ответ тех, кто меня предупреждает согласно приказу».

Итак, первый пункт. За какие последние годы конкретно? Может быть с тех пор, как я стал решительно пресекать неправомерные действия В. А. Королева по разбазариванию основных средств, необходимых для ведения безопасных методов работ, чтобы соблюдались требования нормативно-технической документации? Как продажа мой пилорамы Р-63, а рабочие цеха до сих пор работают на пилорамах, которые выработали амортизационный срок, и уже дважды запрещалась их

эксплуатация технической комиссией. И дважды мною предупреждался мастер цеха, начальник РСУ, заместитель главного инженера по технике безопасности, заместитель по общему вопросу и, наконец, главный инженер.

Что же касается организации специализированного ремонта, хочу заметить, что начальнику экспедиции В. А. Королеву и главному инженеру И. А. Павлышу следует сдать экзамены по системе ТОИР Мингео СССР, чтобы знать, что является специализированным предприятием, это параграф 6.

Если взять внедрение прогрессивных методов ремонта и восстановления де

талей то пусть В. А. Королев объяснит, как он сам способствует этому, когда проталкивает продажу высококачественного генератора, по совету «корифеев» — с трехмесячными курсами механиков — с молчаливого согласия главного инженера И. А. Павлыша. Генератор продан — долгой с плеч и все заботы о стро

ительстве цехов РММ! Когда начальника этого подразделения превратили в строителя. А рабочие РММ говорят: «Нам такой руководитель нужен, который бы заботился больше об исправности станков, ибо у нас уже второй начальник РММ занимается не своим делом».

Что до моего отказа участвовать в обучении механиков на курсах, я преподавателем работать не занимался. Мне тако го поручения ни В. А. Королев, ни И. А. Павлыш не давали, и даже если бы от казался, то был бы прав. У меня нет педагогического образования, тем более я дожил до пенсионного возраста и уступаю дорогу молодым. Будем считать, что не смог достигнуть «высших успехов» в знаниях за долготную работу на предприятии механика, хотя имею диплом техника-механика с от

личием и проходил стажировку в США. Ибо тщеславию не боюсь. Тем более, что в момент организации курсов, буду в отпуске с последующим уходом на пенсию».

В. А. Королеву не следует забывать, что он заперт в кабинет, а значит, полнота никаких распоряжений

исключить его из ряда КПСС за пьянку.

Пора нам Владимиру Александровичу уходить, уступать дорогу молодым, потому что они, молодые, уже научились различать хитрых от умных. Замечу, что с большим стажем, которые «учились» в юридическом институте, не всегда могут, даже по нашему

зывать себя и прямо заявляли: «Вы похожи на похороненного и уйдете, а он — нас к ногтю. Ему, Королеву, — все по воле». За последний год коммунисты экспедиции два раза выносили вопрос на партийное собрание о его гонимости в коллективе, но все по-прежнему.

Все мои собеседники под черкивали, что Соколов — «мужик догадливый, тем и мешает Королеву проворачивать свои «делушки». На вопрос «какие?», отвечали: «Главный механик запрещал, например, ставить гараж под окнами управления, а он — поставил. И вообще за последнее время Королев практически забросил все дела». Кстати, в отделе главного механика Соколова, считают думающим, спокойным, деловым человеком, хорошим специалистом.

Несмотря на очевидность явных гонений со стороны начальника Пуровской геофизической экспедиции Королева на механика Соколова, акценты расставить очень трудно, нужна большая работа по письму, по этому редакция и решила направить его в партийную комиссию РК КПСС и в Совет народных депутатов района.

Л. ДЕНИСЕНКО.
ОТ РЕДАКТОРА.
От себя лично и от редакции приношу извинения В. Соколову за преждевременно опубликованную статью, вызвавшую внутриредакционными недоразумениями.

А Я НЕ ХОЧУ УХОДИТЬ!

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ

от него не мог, как не мог получить распоряжения и участвовать в комиссии по расследованию пожара в СП-59. Что до не исполнения приказа № 92 — от 2 апреля 1990 года, то я совершенно законно на его обратной стороне отметил, что не могу исполнять пункт «два» в полной мере, т. е. заниматься организацией работ в РММ до приемки их госкомиссией по окончании строительства.

Хочу сказать о первом пункте приказа № 101п, где В. А. Королев меня «предупреждает». По-видимому читатели догадываются: согласно статье 135 КЗОТ РСФСР предупреждением идет выговор, затем строгий выговор и...
Весь этот пасквиль под № 101п считаю, как расправу со стороны В. А. Королева за критику. напишанную им после партсоб

указанию, квалифицированно писать подобного рода приказы».

В. СОКОЛОВ
главный механик ПГЭ, штатный инспектор Уренгойской РГТИ.

Прежде чем поставить письмо главного механика В. Г. Соколова в номер, пришлось побывать в коллективе геофизической экспедиции. Хотя истину восстановить оказалось трудно — нужна методичная проверка административно-хозяйственной деятельности Королева и оценка его роли в коллективе, как коммуниста — беседы с рабочими (в основном с ними приходилось разговаривать) показали, что факты, изложенные в письме, имели место.

Однако попытки глубже вникнуть в конфликт и разобраться в нем встречались настороженно, с издержками и даже с боязнью. Люди не хотели на

САЛОГИ ВСМЯТКУ

«Что ж ты спишь, мужичок,
Уж весна на дворе,
Все соседи твои
Работают давно!»

В. КОЛЬЦОВ.

23 сентября 1989 года газета «Северный луч» опубликовала статью Г. Мерзосова «Через демократизацию — к новой партии», а затем и авторское послесловие к статье с приглашением к дискуссии. Сегодня, когда очевиден кризис доверия к партии, неустойчивость ее авторитета в общественном мнении, необходим объективный анализ современной ситуации, и следовательно, выявление подходов, позволяющих партии превратиться из авангарда декларативного типа в авангард реальный, действующий. И то, что газета поместила материал, полный исканий, тревоги за судьбу нашей партии — ее безусловная заслуга.

Статья приглашает к дискуссии по острейшим вопросам современности. Она заставляет думать, сомневаться, искать. А поиск истины всегда труден. С очевидностью эта трудность прослеживается в ответной статье А. Ходаковского «Демагогические дебри». В качестве эпиграфа к статье взяты известные слова басни И. Крылова: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». Этим недвусмысленно заявлено, что за дело взялся профессионал, который и «стачнет» нам настоящие сапоги, в отличие от неумки-пирожника. Посмотрим, что из этого получится.

Мы заранее просим у читателя прощения за неохотность сопоставления двух текстов, но иначе нам не разобраться, кто и в какие «демагогические дебри» нас звал.

А. Ходаковский без ложной скромности сообщает, что он взвалил на свои плечи обязанности идеолога Пуровского районного комитета партии, который почему-то промолчал в ответ на статью Г. Мерзосова, так как она направлена «на критику не только Программы партии, но и основных научных положений марксизма-ленинизма в области философии, экономики, теории государства и права». В общем, здесь «подвергалось критике все, что попадалось автору под горячую руку». Конечно, в таких условиях, как коммунист, и видимо, глубокий теоретик, А. Ходаковский промолчать не смог и он написал рецензию, тем более, как он сам пишет, в период гласности в печати «публикуют все подряд». Пойдем же за автором рецензии, оставившись на двенадцати критикуемых им пунктах.

Рецензент беспощаден к автору статьи. С его точки зрения, положения теории, высказанные там, «пусты» и «вредны», хотя подобные обвинения должны иметь хоть какую-нибудь теоретическую аргументацию. Беспощадность — первое условие всякой критики — отмечал К. Маркс (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 34, с. 40). Беспощадной, конечно, не по форме, а прежде всего, по существу, направленности, стремлению раскрыть причины процессов, по своей зависимости от какой-то заранее установленной меры. Такая критика не имеет и не может иметь ничего общего с руганью, и Маркс прямо противопоставляет критику в форме ругани критике действительной (там же, с. 41). К сожалению, статья рецензента изобилует руганью, сквозь дебри которой сложно прорваться к существу вопроса, а вдумчивая аргументация просто-напросто отсутствует. Поэтому с рецензентом трудно дискутировать, тем более, что научная терминология, которая сегодня у многих на слуху (догматизм, метафизика, консерватизм и многое другое), вызывает яростное неприятие рецензента. Она, по его мнению, характеризует якобы чрезмерную ученость автора, ненужную эрудицию. Всю эту терминологию, считает А. Ходаковский, можно разобрать только с помощью словаря. Интересно, что бы рецензент сказал по прочтении не публицистического, как в данном случае, текста, написанного нормативным языком с употреблением широко распространенных терминов, а, скажем, специфического философского текста? Ведь терминология применяемая Г. Мерзосовым, в таком же объеме обнаруживается и в статьях, и в выступлениях многих наших партийных лидеров, многих ученых выступающих на страницах газет. Выходит, рецензенту там они понятны, а у Г. Мерзосова — нет?

Серьезный теоретический подход к проблемам современности, гласности и демократизация требуют отхода от догм и стереотипов доперестроечного сознания, требуют повышения политического и философского уровня идеологического работника и, если нужно, ставят перед необходимостью пополнить свой теоретический багаж. Тут уж не грех и словарем пользоваться, да видно, рецензент наш сей труд считает для себя зазорным, ибо, судя по тону рецензии, ничтоже сумняшеся, присвоил себе право определять уровень публикации, прилагая к нему исключительно свою мерку.

Итак, пункт первый.

Желание рецензента ответить похлестче, унижить личность автора, отмести само его право на мысль приводит к нарушению собственной логики мышления, к подмене объектов разговора, а затем — к критике самим же рецензентом выдвинутого положения. Так, в пункте первом Г. Мерзосов говорит о необходимости полного и окончательного рассекречивания всей деятельности партийного аппарата по вертикали (от райкомов до Политбюро ЦК КПСС) и по горизонтали (между партийными комитетами и всеми исполнительными органами), исключая вопросы государственности. Казалось бы, вопрос поставлен четко и недвусмысленно. Что же рецензент? Возражает по существу? Может ли существовать и должна ли остав-

ться партийная тайна? Могут ли быть секретными сведения касавшихся тех или иных сторон жизни и деятельности партии, различных ее органов? Что надлежит знать только коммунистам, либо определенным категориям выборного актива и ответственных партработников? Вместо ответа на эти естественные вопросы рецензент все стрелы своей «бескомпромиссной» критики направил на вопрос, который не ставился, и казался ему и, претендуя на глубокое знание партийного строительства, с изумлением спрашивает: «о каких исполнительных органах идет речь в вертикальной структуре партийного аппарата?» А между тем, даже в словаре по партийному строительству отмечается: «Бюро партийного комитета — исполнительный орган, избираемый районным, городским, окружным, областным, краевым комитетом, ЦК компартий союзных республик для руководства всей работой партийной организации в период между пленумами» (Словарь по партийному строительству, М., Политиздат, 1987, с. 19). Впрочем, рецензент, кажется, не любитель словарей.

Вопрос о деятельности партийного аппарата по горизонтали также вполне правомерен. Речь идет о возможности использования и рассекречивания данных, например, различных райкомов партии одного города и т. д. И эти связи сейчас фактически отсутствуют, что нередко приводит к дублированию работы партийных комитетов. О насущной необходимости развития демократизации горизонтальных связей написал ректор Московской высшей партийной школы В. Шостаковский: «Начать формирование горизонтальных связей надо было бы с создания новой системы выборов, с проведения на ее основе выборов на XXVIII съезд КПСС» («Политическое образование», статья «Обновляя концепцию партии», № 18, 1989, с. 10). И практика подвела верный вывод: мнение В. Шостаковского, выдвинутое на XXVIII съезде партии, прошло по действительности по горизонтальным, а не по вертикальным связям. Таким образом, проблема была, и во многом еще остается, как наша и в дальнейшем будет находить свое решение. Но наш рецензент почему-то этой проблеме не увидел. Более того: партия, провозгласив демократизацию и гласность, сама делает переход от «культуры секретности к информационной культуре» (См. об этом в журнале «Коммунист», № 13, 1988, с. 24). А информационная культура немалым образом способствует и четкой очерченности горизонтальных связей.

И еще. Более чем странным кажется прием «объяснения» А. Ходаковским вопроса о допустимости за секречивания данных «КГБ». Тов. Мерзосов говорит, что вопросы государственности не могут быть включены в «полное и окончательное рассекречивание», а тов. Ходаковский поясняет нам, что исполнительные органы, тем более КГБ, в партийное строительство не входят, поучая при этом, что все складывается «в одну кучу нельзя». Вот уж поистине, «сапожник» профессионально тачает «свой сапог!» Конечно нельзя сваливать в одну кучу, как нельзя на глазах у всех одно подменять другим, В. И. Ленин, когда видел подобные недобросовестные приемы в полемике, говорил: «Врите, да знайте же меру!»

Коллега по партии А. Ходаковский делает замечание, правда, в скобках и как бы между прочим, что «видимо автор побивается КГБ». Если А. Ходаковский публично это предполагает, то ему, как коммунисту, следует довести дело до логического конца. Если же это шутка, то она некорректна и больше характеризует рецензента Ходаковского, чем автора Мерзосова.

Пункт второй, в котором автор предлагает новую трактовку принципа демократического централизма. Суть новой трактовки заключается «в обеспечении меньшинству права на существование, отстаивание своих позиций как внутри партии, так и вне ее, а также права на открытое оформление своей политической платформы в рамках самой партии». Вот как интерпретирует это положение А. Ходаковский: «Вторым пунктом статьи предлагается трактовать по-новому демократический централизм и дать возможность меньшинству не подчиняться общим решениям». Тот же прием — подмена тезиса и критика своего собственного, на глазах у всех подложного тезиса. Такая постановка приведет партию к анархии, ибо, как замечает рецензент, «без демократического централизма, против которого выступает автор (интересно, где он выступает — Э. Ш.), партия превратится в неорганизованную массу, неспособную принять какое-либо решение или выполнить его».

Однако сегодня дело обстоит гораздо сложнее, чем провозглашение старых истин. По-новому встают проблемы партийного строительства. Созрела необходимость тотального пересмотра всех норм, принципов, закономерностей. Известно, например, что закономерности развития партии трактовались следующим образом: верность марксизму-ленинизму и его творческое развитие, непримиримая борьба против оппортунизма и ревизионизма, обеспечение ведущей роли рабочего класса в составе партии, превращение в партию всего народа и сохранение ее классового сущности, последовательное расширение и укрепление тесной связи с рабочим классом и трудящимися, организация внутрипартийной жизни на основе демократического централизма. История же нашей партии пока знает, как, разработали эти закономерности, как не соблюдался, например, принцип демократического централизма в его ленинском понимании и как партия пришла к бюрократическому централизму. Сегодня вновь и вновь, на основе рассекреченных документов история подтверждает, что значительная часть основных закономерностей оказалась несостоятельной. Внутри партии утвердился бюрократический

рмы, утвердилась не власть большинства — выборных партийных органов, — а власть меньшинства, власть партийного аппарата.

В. И. Ленин придавал исключительное значение о ганизационному строению партии на основе принципа демократического централизма. Рабочая партия в России, как известно, формировалась и действовала в нелегальных условиях, что неизбежно накладывало отпечаток на все стороны ее жизни. Партия в подполье неизбежно жертвовала демократизмом ради централизма. Но и тогда Ленин призывал к демократическим методам разрешения внутрипартийных противоречий. «Побольше света — требовал он — пусть партия знает все для оценки разногласий», «побольше демократии к самостоятельному суждению всей массы партийных работников» (Ленин В. И., ПСС, т. 8, с. 94). Он призывал не скрывать недостатки и болезни партии, а смело развертывать «работу самокритики и беспощадного разоблачения собственных миксов...» (там же, с. 190).

Суть проблемы, вставшей сегодня перед партией сводится, таким образом, к вопросу о том, возможно ли вообще совместить централизм с новыми функциями КПСС в обществе, с задачей перехода от административно-командных к политическим методам руководства.

Нам представляется, что необходимость централистских начал в жизни партии на современном этапе определяется правильным пониманием целей и задач выдвинутых перестройкой. И при этом нельзя забывать, что Ленин всегда считал важнейшим условием жизнеспособности партии ее идейную сплоченность. Однако централистские начала в деятельности партии в современных условиях не могут быть эффективными, если они не опираются на широкое развитие внутрипартийной демократии. «Авангардная роль КПСС в перестройке и обновлении общества невозможна без глубокой демократизации внутренней жизни партии», — подчеркивалось на XIX Всесоюзной партийной конференции.

Имеет смысл еще раз обратиться к истории партии. Важным моментом ленинского понимания принципа демократического централизма является учет интересов и прав меньшинства. Сталинская бюрократическая модель партии фактически исключила из практики и теории партийной жизни это понятие. Не случайно стремление восстановить права меньшинства, всякие размышления вокруг этого понятия воспринимались А. Ходаковским как «анархия» в партии. И в ныне действующем Уставе КПСС формулировка принципа демократического централизма не предусматривает права меньшинства отстаивать свои позиции после принятия решения. А вот обращение к истории большевистской партии дает в этом смысле поучительный урок.

Идейный раскол на меньшевиков и большевиков в партии произошел, как мы знаем, на II съезде РСДРП в 1903 году. Но уже к 1904 году большевики утратили свое большинство в центральных структурах партии — Центральный Комитет и редакция «Искры» оказались в руках меньшевиков. Большевики начали борьбу против официальных «верхов» партии, создав Бюро комитетов большинства, имея в виду большинство членов партии на местах, разделявших позиции «твердых искровцев 1903 года», выпустили новую газету «Вперед», а затем созвали новый съезд РСДРП, на котором и отстаивали свои позиции по всему Уставу партии. Интересно, стало бы это возможным, если бы к тому времени партия уже жила, руководствуясь современной трактовкой принципа демократического централизма? Отличается же она от ленинской принципиально, ибо не кому как Ленину первому принадлежит мысль о том, что требовать, чтобы все члены ЦК думали одинаково, имели одно и то же убеждение — «так считать, значило бы идти к расколу...» (см. «КПСС в резолюциях и постановлениях»).

Еще пример. IV съезд РСДРП, на котором численно преобладали меньшевики, принял по основным суждавшимся вопросам меньшевистские резолюции. Большевики, руководимые Лениным, подчинились решениям съезда, однако оставили за собой право критиковать те из них, которые считали неправильными. Последовательно отстаивая свои идейные позиции, большевики добились скорейшего созыва V съезда и пересмотра ранее принятых ошибочных решений. «Думаю поэтому, что предоставление права меньшинству отстаивать свои позиции после принятия решения не нанесет ущерба организационному единству партии» («Коммунист», 1989, № 15, с. 35). Как видим, желание нашего рецензента оставаться святое папы римского сильное элементарной добросовестности, которая предполагает не только знание предмета спора, но и чтение материалов, имеющих хотя бы прямое отношение к спору, не говоря уже об остальных. Да только рыться в книжках и журналах для рецензента, судя по его отношению к терминологии и словарям, труд презренный. И не мудрено, для ругани богато понятие партийного аппарата не нужно, здесь всегда выручит «богатый русский язык», а также «жизненный опыт», перед которым меркнет любая чужая мысль, даже и ученая.

Доктор исторических наук, профессор В. И. Жуков считает, например, что одна из задач теории и практики партийного строительства — выработать механизм обеспечения прав коммунистов оказавшихся в меньшинстве. Он считает, что здесь составными частями могли бы стать:

— проведение общепартийных референдумов по актуальным проблемам социалистического строительства, регулярное издание дискуссионных бюллетеней как на региональном, так и на общепартийном уровне;

— научная экспертиза альтернативных вариантов, экспериментальная апробация предложений «меньшинства» в деятельности партийных комитетов и организаций на добровольной основе;

— создание системы дискуссионных клубов, кабинетов мастерства публичного выступления для приобретения навыков ведения политической полемики в

уловиях развивающейся демократии и гласности; — внесение в Устав КПСС дополнений, квалифицирующих «меньшинство» как показатель нравственно го и политического здоровья партии и определяющих его права (Жуков В. И. «КПСС — политический аван гард советского народа, инициатор и движущая сила перестройки». М., Политиздат, 1989, с. 30).

Как видим, от «меньшинства» в партии просто так не отмахнешься, и постановка вопроса тов. Мерзосо ва правильна.

Теперь третий пункт, где автор предлагает «перес мотреть» правильность дальнейшего применения тези са о диктатуре пролетариата (кто у нас сегодня про летариат?), определяющего собой внутреннее содер жание идеологизации государства».

Рецензент и здесь продолжает «профессионально тачать свой сапог». Ох уж этот Мерзосов, который, мол «мы и сами с усами» и который запросто высту пает против диктатуры пролетариата, этого «красног ольного камня концепции о пролетарской революции», где «классовые интересы пролетариата реализуются только через становление государства диктатуры про летариата». Мы уж не говорим о том, что рецензент вместо слова «пересмотреть» тихонько подсовывает автору слово «отменить», а затем начинает критику — прием довольно устойчивый у него, вообще основной прием критики, мы уже говорили об этом.

Между тем, положение тов. Ходаковского как идео логического работника, к каковому он себя причисляет, обязывает его знакомиться, проследить содержание партийных документов. В данном случае нам придется сделать это за него.

В Программе КПСС указаны общие закономерности социализма, среди которых нет «диктатуры пролета риата». Там отмечена такая закономерность, как власть трудящихся при ведущей роли рабочего класса. Что это, случайность? Конечно, нет. Сегодня перед на ми качественно иная модель капитализма, которую мо жно, как пишет доктор экономических наук заведую щий сектором Института экономики АН СССР Ю. Оль сович, охарактеризовать «как глобально координиру емый, во многом социализированный капитализм» («Политическое образование», 1990, № 18, с. 29). «Кто сегодня пролетарий?» — ставит вопрос тов. Мерзосов. Ректор Института общественных наук при ЦК КПСС, доктор философских наук Ю. А. Красин, отвечая на этот вопрос, пишет: «...Трудности рабочего движения усугублены глубокими изменениями в ходе техноло гической революции структуры рабочего класса, т. е. изменениями, которые сопровождаются изменениями в облике рабочего класса, потребностями це.но.т.н.ых ориентациях», что «возникли новые слои рабочих, пре имущественно умственного труда», что эти слои «...все отчетливее становятся тем ядром рабочего класса, ко торый связан с центром и нервом нынешней хозяйст венной системы капитализма». И очень интересные рассуждения дальше. Партия, которые хотят пред ставлять сегодня рабочий класс в качестве класса, при званного сыграть всемирно-историческую роль осво бождения человека от эксплуатации и отчуждения, «важно сбросить шоры устаревших идеологических штампов и увидеть реальность такой, какова она есть, увидеть современную рабочую массу во всем его мно гообразии, включая и те черты, которые формируют ся в среде новых рабочих, где накапливается опыт для выработки стратегии противостояния современно му капитализму» («Коммунист», 1988, № 14).

Понятно, что технологическая революция не может устранить основных противоречий капитализма, из ко торых, в конечном счете, вытекает необходимость со циалистических преобразований. Но с другой сторо ны, оставаясь социальными, эти противоречия во все большей и большей степени находят свое разрешение через экономические реформации, невозможные уже без технологического преобразования всего ка питалистического производства. Иными словами, тех нологическая революция во все большей степени при обретает характер социальный и во все большей сте пени — со знаком плюс. Поэтому утверждение о том, что классовые интересы пролетариата реализуются только через государство диктатуры пролетариата, требует переосмысления. Чингиз Айтматов на Втором съезде народных депутатов определенно сказал, что в Швеции построен социализм, но диктатуры проле тариата там не было установлено. При этом, заметь те, никто не обвинил Айтматова в том, что он залу тался в собственных «демагогических дебрях», как это делает рецензент по поводу статьи Г. Мерзосова.

Жизнь предлагает нам варианты, которые требуют нового осмысления. «Реалии современной эпохи, — как отмечает секретарь ЦК КПСС В. Медведев, — как раз и требуют более четкого прояснения отноше ния общечеловеческих и классовых приоритетов во взаимоотношении двух систем» («Коммунист», 1988, № 17, с. 10). Понятно, что эта работа не терпит позе рхности, «кавалерийского наскока», стремления поразить читателя сенсационными открытиями. Широ кие принципиальные обобщения, плодотворные выво ды, обогащающие теорию, требуют глубоких научных разработок, исследования реальных процессов. А для этого нужна определенная временная дистанция. Имен но на таких позициях и стоит автор, но наш рецензент почему-то этого не замечает.

По четвертому пункту рецензент приходит к выводу, что ему нечего возразить автору и он переходит к пятому и шестому пунктам. Идеи пятого пункта уже получили не только теоретическую поддержку, но и практическое воплощение. Речь идет об отчислении определенного процента взносов в первичных партий ных организациях на их внутренние нужды, об отче тах использования партийных средств на всех уровнях. Где и как будут храниться деньги — это ведь дело техники и может ли это вызывать гнев? А вот шестой пункт мне показался очень заманчивым. В самом деле — первичная организация сама определяет для себя необходимость освобожденного секретаря и, если са

хочет, то, по согласованию с трудовым коллективом, в случае недостатка взносов, оплачивает его труд за счет других средств. Мне тоже представляется, что это хорошая связь народа с партией. Вполне может оказаться: то, что сегодня А. Ходаковскому кажется максимально «абстрактным», со временем предстанет разумным и осуществится.

Вот как рецензент характеризует седьмой и восьмой пункты: автор «предлагает новые формы и методы па ртийных форумов, многоэтапные съезды партии, реги ональные конференции и много другой чепухи». По смотрим по тексту тов. Мерзосова, чтобы понять, о какой такой «чепухе» идет речь.

«Выборы Центрального комитета и Генерального се кретаря ЦК КПСС проводятся общепартийным рефе рендумом на альтернативной основе из кандидатур, выдвинутых на областных (краевых) конференциях КПСС». Чтобы назвать эти процессы углубления демо кратизации партийной жизни «чепухой», нужно обла дать смелостью известного толка. Совершенно очеви дно, чем меньшей ответственностью и знаниями обре менен человек, тем с большей легкостью он перечерки вает другие мысли и торжествует. Это занятие не из сложных!

Новое мышление потому и новое, что оно должно изживать в себе сильнейшую инерцию догматизма и многолетнего настойчивого упрощения жизни. Все, что касается обновления партии, требует поиска и оце нок. Прав, думается, ректор Московской ВПШ тов. Шостаковский, утверждающий, что нам «требуется в принципе иначе подойти к формированию выборных органов партии и по их численности, и по их статусу. Ибо по численности — это разросшиеся в б.ль шинстве случаев конгломераты, по статусу — те ко миссии, которые образованы сейчас — это па латив. Это шаг в направлении демократизации, но не бо лее» (указанный первоисточник, с. 8). Сам ход выбо ров должен сопровождаться широким обсуждением — уже на уровне первичных партийных организаций — персонального состава ЦК, продолжает автор. От па ртийной массы в состав ЦК и других органов партии, выборы на альтернативных началах — назревший во прос, не высосанный Г. Мерзосовым из пальца, а взя тый им из жизни, поставленный жизнью.

Рассматривая девятый пункт, так и хочется, исполь зуя терминологию рецензента, сказать: «Браво, това рищ Ходаковский!», ибо здесь собран такой цветис тый букет, что дух захватывает: «статья изобилует де магогией самого дешевого пошиба», «шквал заумных слов без разбора и порядка их применения», «не зря говорится, что глупости предела нет», автор пришел «к абсурдному выводу, что социализм можно постро ить без пота и крови» что почитать «на лаврах» это мечта «всех лодырей» — и так далее и в таком же ду хе. Попытаемся разобраться в этом теоретическом и логическом сумбуре рецензента.

В пункте девятом тов. Мерзосов требует от ЦК КПСС «пойти, наконец, на научный анализ деятельно сти партийного аппарата и высшего эшелона власти с 1917 года по настоящее время», — цитирует тов. Ходаковский и восклицает: «Но такой анализ ведется, сейчас публикуются документы и острые полемиче ские статьи», «Что еще требуется от ЦК КПСС?».

Как жаль, что рецензент не понимает разницы меж ду фактами, острой публицистикой, то есть, всего то го, что стоит на уровне эмпирии (прошу прощения за научное слово) и дает нам знание явлений т. е. внешнего. А нужен иной уровень — теоретический, вскрывающий сущность процессов. Это можно сде лать лишь на основе анализа, в данном случае — по литического анализа.

В статье «Искусство политического анализа» («Ком мунист», 1989, № 12) отмечается, что вплоть до апре льского Пленума 1985 года в партийных документах, на съездах и Пленумах ЦК КПСС практически отсут ствие методология политического анализа не исполь зовалась. Грубо нарушая важнейшие принципы исто рического познания, Сталин подменил анализ явле ний реальной жизни «готовыми» оценками. Разоб рать эти завалы, восстановить истину — дело не про стое. Можно понять справедливое нетерпение тов. Мерзосова пойти на научный анализ партийных со бытий, но дело это серьезное и потребует немало времени и научных сил. И именно такое понимание и обнаруживает автор, говоря о том, что эта задача по силам целому институту. Но тов. Ходаковского это не касается.

Сегодня «овладение ленинским искусством полити ческого анализа требует от партийного работника ви деть факты жизни такими, какие они есть на самом деле» («Коммунист», 1989, с. 5). История показала, что нежелание смотреть правде в глаза, анализировать причинно-следственные связи общественных явлений прямо ведут к подрыву основ партийного руководст ва, к повторению горьких ошибок прошлого. Ирони чески говорит рецензент об анализе промахов пере стройки, то ли не веря в возможность такого анали за, то ли не зная об этих ошибках, то ли не желая смотреть правде в глаза.

Однако ошибки допущены и в ходе перестройки. Об этом неоднократно говорили наши ученые, гово рил и М. С. Горбачев. Достаточно лишь внимательно следить за нашей прессой чтобы найти тысячи тому подтверждений.

Вызывают недоумение наскоки рецензента в отно шении терминов. Так и хочется спросить у него: ка кое время на дворе? Откройте журнал «Коммунист», вот названия статей: «Догматизм теории — дефицит ответственности» (1988, № 12), «В плену постдогмати зма» (1988, № 18) — т. д. Весь читающий мир, советс кие люди, так или иначе включенные в перестройку, знакомы с материалами XXVII съезда КПСС, XIX Все союзной партийной конференции, где вызвавшая резко критическое отношение рецензента терминология, ока залась неразрывно связанной с пониманием сегодня шних процессов. Так, с первых же слов в своем выс

туплении на XIX партконференции тов. Горбачев гово рит: «В борьбе с догматизмом возрождается творче ское начало научного, гуманного социализма». Остае лное, я глубоко настаиваю, тов. Ходаковский должен прочитать самостоятельно.

И, наконец, самая трудная часть вопросов, постав ленных Г. Мерзосовым, — об оппортунизме. Трудная, потому что она связана со значительными «белыми пятнами» в истории нашей партии, потому что, дейст вительно, вопрос об оппортунизме в нашей партии — огромный теоретический пласт, еще ждущий в.д.м.чи вого и глубокого анализа, вопрос, на который дать сейчас ответ, как мне представляется, просто невоз можно. Думаю, что в какой-то степени наталкивает на эти размышления статья «Обновляя концепцию па ртии» («Политическое образование», 1990, № 18). И здесь я особо хочу подчеркнуть, что вопрос об оппо ртунизме — самая сильная часть рассуждений Г. Ме рзосова.

А что же наш рецензент? Он все потешается, гово ря, что «автор внес кое-что ценное в теорию», нап ример, доказал, что «мы построили государственный капитализм в части экономической и казарменный (дюринговский) социализм в части политической» (т. е. и социализм и капитализм вместе). И далее: «Я думаю, комментировать такое открытие нет смысла хотя бы потому, что Дюринг был вообще не сторон ник социализма и категорически отвергал всякие рево люции», — говорит А. Ходаковский и советует нам за глянуть в работу Энгельса «Анти-Дюринг».

Что ж, заглянем и увидим, как можно, лихо брази руя словами, сесть в лужу — невежество и заносчи вость подводят нашего рецензента. Уже в предисло вии к этой работе Энгельс пишет, что Дюринг адепт и реформатор социализма. А дальше, в разделе «Со циализм», читаем: «Господин Дюринг создал свой со циализм...». Социалистические преобразования обще ства, по Дюрингу, должны исключать революционный переворот и идти в духе мелкобуржуазного социализ ма Прудона. Вот уж воистину Дюринг не был сторон ником марксовой модели социализма, как и той, ка кая, видимо, сложилась в голове А. Ходаковского на основе эрзац-знания, прочно усвоенного им на дол гие годы. Что можно сказать на это? Читайте «Анти-Дюринг» Энгельса тов. Ходаковский!

Это то, что касается Дюринга. Что же касается об щества, построенного нами, тут мнение автора не еди нично. Сошлемся на авторитет ученых экономистов. В статье «Какой социализм мы построили?» доктор экономических наук З. Файнбург и кандидат экономи ческих наук Г. Козлова высказывают следующую мысль: «Полуутопический вариант движения к социали зму, выбранный и реализованный Сталиным: госпро мышленность все время балансирует между государ ственным капитализмом и государственным социализ мом, тяготея чаще к государственному капитализму. Однозначное определение ее социально-экономичес кой природы попросту невозможно. В том числе не правомерно считать ее последовательно социалисти ческой» («Политическое образование», 1990, с. 44). И ученые приводят множество аргументов, подтвержда ющих их вывод. Так что и здесь тов. Мерзосов ниче го из пальца не высасывал. А по части блуждания в «демагогических дебрях» следовало бы нашему реце нзенту оглянуться повнимательнее: в какие такие де бры он пытается завести нас в надежде на нашу слепоту?

Пора подводить итоги. Статья тов. Мерзосова «Че рез демократизацию — к новой партии» связана с по становкой острейших проблем, судьбы партии. Будучи освобожденной от некоторой журналистской горячи сти и, может быть, категоричности, она могла бы ук расить страницы любого серьезного журнала. Ряд ее положений носит дискуссионный характер, но в этом и ее достоинство. В статье просматривается подлин ная интеллигентность автора, это — самостоятель ность, честность, независимость убеждений, гордость настоящим знанием, — и я с удовольствием приме няю эту ленинскую формулу интеллигентности (см. Ле нин В. И., ПСС, т. 5, с. 327).

Тов. Ходаковский, взявшись критиковать «незадач ливого пирожника», стачал нам сапоги всякую. Сум бур в области теоретических знаний, отсутствие логи ки в изложении, небросовестная подмена понятий, грубая, оскорбительная брань вместо доводов и убе дительных аргументов, барский, пренебрежительно-поучительный тон в духе административно-командной системы, изречение истин в последней инстанции — вот из этого только, по сути и состоит его статья. То ска по старым догмам (Не поступиться принципами! — писала небезызвестная Нина Андреева), неумение, а может быть, нежелание понять суть процессов пе рестройки, на мой взгляд, и подвинули А. Ходаковско го на полемику, если вообще можно его статью «Де магогические дебри» в качестве полемики рассма:ри вать.

Да, все мы дети своего времени. Всем нам нужно перестраиваться. Это вовсе не значит «переметнуться и торговать чужими идеями». «Чужими» — это если их не принял, «торговать» — это когда судьба этих идей тебе безразлична. Как же с такими взглядами руководить идеологической работой коммунистов це лой партийной организации? Интересно, что об этом думают сами коммунисты, избравшие А. Ходаковско го своим идеологическим вождем?

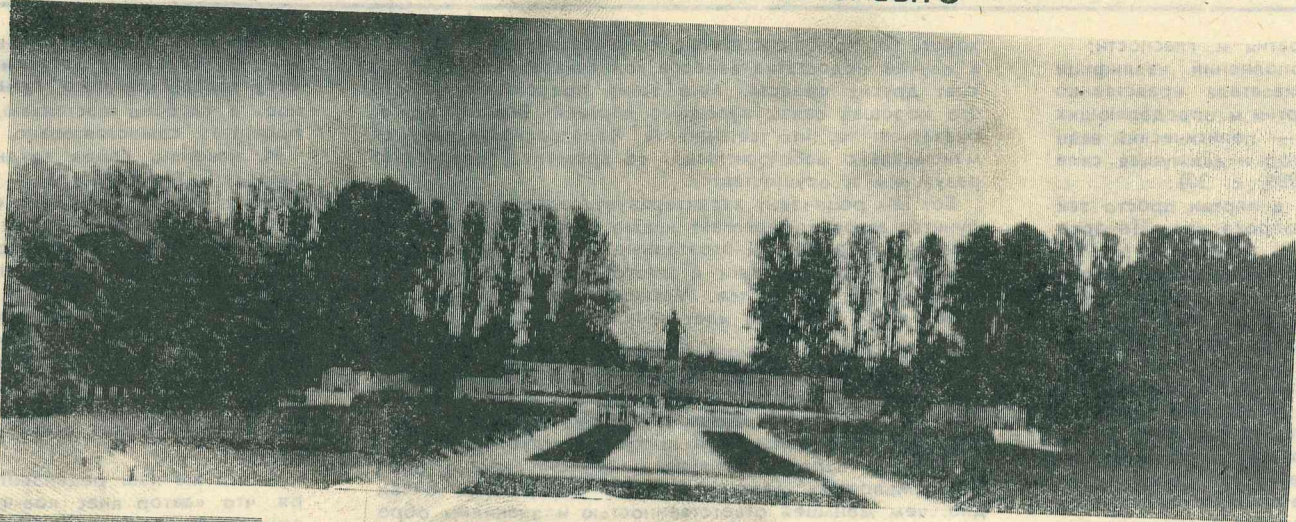
Э. В. ШИКУНОВА,
доцент кафедры философии Минской высшей партийной школы, кандидат философских наук.

ОТ РЕДАКЦИИ: Этот материал жизнь уже обогнал. Средства массовой информации все настойчивее пе редают нам тревогу за судьбу и смысл перестройки, идущую не только от ученых, но и от рабочих и кре стьян. Но есть и такие, кому по душе старый путь, кто готов присягать на верность «нинандревскому» флагу. В ближайшем из номеров читайте еще одну «рецензию» А. Ходаковского, в которой он уже откры то выступает как апологет казарменного социализма.

1990 — ГОД 45-ЛЕТИЯ
ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ФОТОРЕПОРТАЖ

ФОТОРЕПОРТАЖ



9 мая — в день празднования 45-летия Победы — мы прибыли в древний русский город Смоленск. И сразу же окунулись в атмосферу народного праздника увидели шествие ветеранов войны по центральным улицам города, митинг, собравший тысячи горожан. А вечером небо над городом озарилось разномыслием праздничного салюта.

И все же главным пунктом нашей поездки был поселок Яковлево Ярцеского района, что в шести десяти километрах от Смоленска. Здесь, в братской могиле на воинском кладбище номер 2, похоронен наш земляк Михаил Соколов, погибший 16 ноября 1943 года. А всего в братской могиле более 5 тысяч защитников Родины, из которых имена двух тысяч солдат и офицеров до сих пор не установлены. Одним из самых дорогих экспонатов музея Памяти и о войне нашей школы станет горсточка земли с этой могилой.

Совет музея продолжает поиск «следов» войны. В будущем мы собираемся побывать на могилах павших в Ленинградской области и Литве на Украине и даже в Польше.

М. МИШУЛИН,
руководитель музея Памяти о войне средней школы № 1.

п. Тарко-Сале.

САМАЯ ДОРОГАЯ РЕЛИКВИЯ

В мае когда вся страна отмечала 45-летний юбилей со Дня Победы в Великой Отечественной войне, вместе с членами совета музея Памяти о войне Тарко-Салской средней школы № 1 Вадимом Бабенко и Сергеем Сарафановым мы совершили поездку по городам-героям.

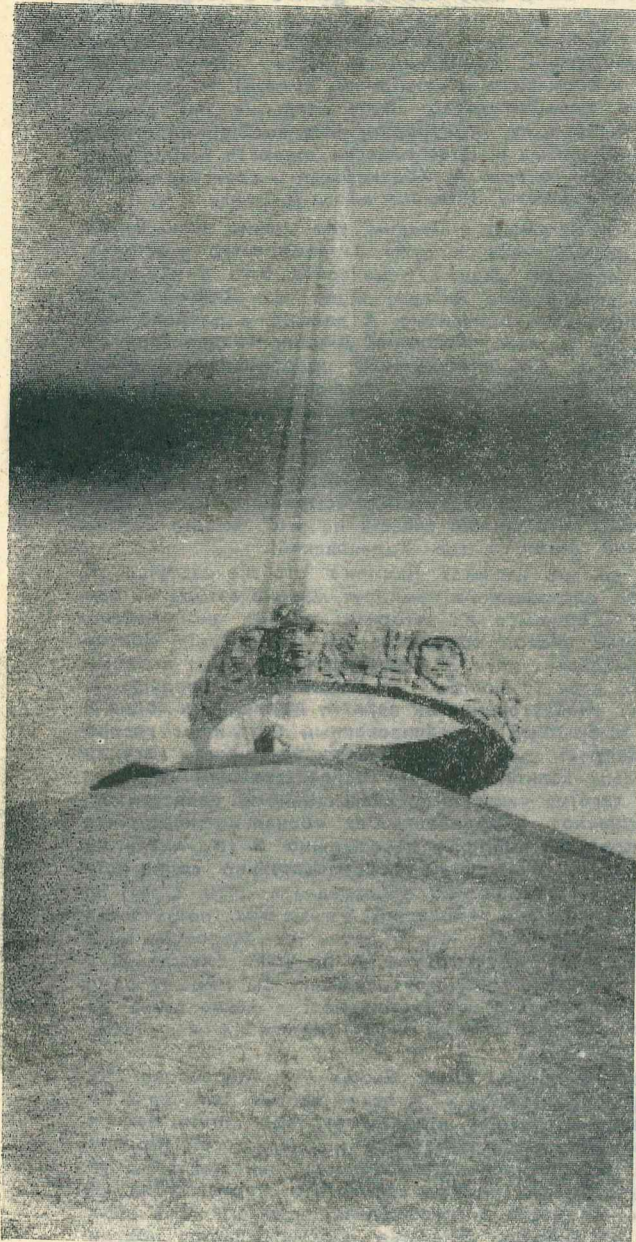
В Москве — столице нашей Родины — побывали на Красной площади, поклонились могиле неизвестного солдата у Кремлевской стены, братской могиле защитников Москвы на Вагатовском кладбище. Посетили Ленинград, стойко вы-

несший 900-дневную блокаду. Сегодня это один из лучших городов мира, город-музей.

Думаю, ребята навсегда запомнят теплоходную прогулку по Неве, Петропавловская крепость и музей, в которых мы успели побывать. Но самое неизгладимое впечатление на нас произвело посещение Пискаревского кладбища где похоронено более 470 тысяч ленинградцев, умерших в дни блокады. В музее кладбища мы встретили пожилую женщину — участницу блокадных событий. Начав было рассказ о

тех днях, она не сдержала слез.

Солнечным и утопающим в зелени предстал перед нами город-герой Минск — столица Белоруссии, пережившей в годы войны казды четвертой зимы. Величественен и отовсюду виден в окрестностях Минска Курган Славы. От экскурсии мы узнали, что есть на этом Кургане земля из всех городов-героев и деревень, уничтоженных фашистами вместе с их жителями. О зверствах гитлеровцев, о самой жестокой войне, не умолкая, напоми- нают колокола Хатыни.



ГАИ ИНФОРМИРУЕТ

О РАСПОРЯДКЕ РАБОТЫ ОТДЕЛЕНИЯ ГАИ ПУРОВСКОГО РОВД ПО РЕГИСТРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЛИЧНОГО АВТОТРАНСПОРТА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ПОНЕДЕЛЬНИК	— выходной
ВТОРНИК, ПЯТНИЦА	— регистрация государственного транспорта. Прием — с 9 до 13 час. Выдача — с 14 до 17 час.
СРЕДА	— регистрация индивидуального автотранспорта. Прием — с 9 до 13 час. Выдача — с 14 до 17 час.
ЧЕТВЕРГ	— день занятий.
СУББОТА	— прием документов на обмен и выдачу водительских удостоверений — с 9 до 15 час. Технический осмотр транспорта — с 9 до 12 час.

Техосмотр государственного транспорта осуществляется согласно утвержденному райисполкомом графика.



Дом на родной земле

Томск. Творчество писателей Тамары Каленовой и Сергея Заплавно го связано с Томском, его историей, событиями, людьми.

Здесь жили многие известные революционеры, государственные деятели, ученые, писатели, художники. Они оставили прекрасные традиции, которые плодотворно развиваются.

Книга Сергея Заплавно го «Рассказы о Томске» соединила исторический документ с художественным и публицистическим исследованием. Через судьбы людей, их дела и стремления он показал судьбу города за несколько столетий. История города в книге неотделима от истории Сибири.

В ином жанре обратилась к истории Тамара Каленова. Ее роман «Университетская роща» — яркое повествование о становлении сибирской науки, драматических событиях, которые ему сопутствовали.

Книги писателей дополняют и расширяют друг друга. И это не случайно: творческое единодушие аэторов во

многом объясняется их жизненным единством, которому уже почти четверть века, Тамара Каленова и Сергей Заплавный — супруги. Оба выпускники историко-филологического факультета Томского университета, лауреаты премии Томского обкома комсомола и журнала «Молодая гвардия».

(Фотохроника ТАСС).

Над выпуском работали:
линотипист Н. Николаева,
метронпаж А. Гайсина,
печатник Н. Басс,
корректор Л. Конева.

Наш адрес: 626720, п. Тарко-Сале, ул. Первомайская, 20. Телефоны: приемная: 2-17-95, редактор: 2-17-95, зам. редактора: 2-14-07, отдел печати: 2-14-07, ответственный секретарь, отдел промышленности и типографии: 2-10-96, отдел радиотелевизионной связи: 2-18-95.

Пуровская районная типография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

Заказ 994. Тираж 4288

Редактор
Г. Г. МЕРЗОСОВ

ВЫСОКАЯ ПЕЧАТЬ
ОБЪЕМ 1 ПЕЧАТНЫЙ
ЛИСТ ФОРМАТ А-3.